

первымъ долгомъ, несутъ начатки плодовъ священнику. А псаломщика минуютъ, особенно въ многоштатномъ приходѣ.

Между тѣмъ духовное начальство заботится о поднятіи умственнаго и нравственнаго уровня псаломщиковъ, и каждый священникъ желалъ бы имѣть у себя псаломщика старательнаго и способнаго къ пѣнію и чтенію. Такіе псаломщики не часто встрѣчаются: на эту должность, къ сожалѣнію поступаютъ люди или съ весьма низкими правами и, слѣдовательно, образованіемъ, или способные, но небрежные, потому что они, думаю такъ, считаютъ свое вознагражденіе слишкомъ малымъ, несправедливымъ въ сравненіи съ доходами священника; тѣмъ болѣе, что на псаломщикѣ въ нѣкоторыхъ селахъ лежитъ писмоводство въ разныхъ видахъ, да и за службой ему приходится пѣть и читать больше діакона и больше священника. Справедливѣе было бы доходъ дѣлить по другому, на три части: священнику двѣ и одну псаломщику, а гдѣ есть діаконъ, тамъ—на 9 частей: священнику четыре, діакону три и псаломщику—двѣ.

Священникъ II.

СЕКТАНТСТВО И РАСКОЛЪ.

ВЪ МІРѢ РАСКОЛА.

(Къ вопросу о желаніи окружниковъ примириться съ противо-
оужниками.)

II.

Продолженіе *).

Заволновались городищане, а особенно простоватый, но искренно убѣжденный окружническій защитникъ Малахія Рыдинъ: онъ никакъ не могъ допустить, чтобы „потемкинцы“ (такъ называютъ въ Городищѣ противооужниковъ—по фамиліи ихъ перваго

*) См. № 24—1903 г.

лжесвященника Петра Потемкина)—были правы и взяли верхъ. И вотъ, однажды предъ Рождествомъ Рындинъ въ сопровожденіи своихъ приближенныхъ идетъ на квартиру къ Потемкину для собесѣдованія. Бесѣда продолжается нѣсколько часовъ, и Рындинъ, говорить, со стыдомъ долженъ былъ удалиться. Придя домой, онъ написалъ своему лжевладыкѣ Картушину отчетъ о своей бесѣдѣ съ Потемкинымъ, прося дать отвѣтъ, дѣйствительно ли окружническіе «владыки» раскаялись предъ противоокружническими. Въ отвѣтъ на вопль Рындина Картушинъ прислалъ «священноіерею Карпу Львовичу» (мѣстному раскольническому благочинному) слѣдующее «извѣщеніе», которое мы печатаемъ дословно, съ соблюденіемъ «картушинской» ореографіи (извѣщеніе писано собственноручно).

«Священно-іерею Карпу Львовичу

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Житель вашего села Городища, пишетъ своимъ знакомымъ, что неокружники прислали грамоту своимъ городищенскимъ неокружникамъ, въ которой заявляютъ, что когда-то при устной бесѣдѣ съ нами, мною было заявлено имъ: Во окружномъ посланіи кромѣ двухъ статей, о приносѣ просвиры о Госуд. и охожденіи въ рукоположеніи, согласенъ съ нами, т. е. признаю остальные неблагочестиво и отверженно.

Вотъ о этомъ и извѣщаю тебя и другихъ, не скоро бы согласился я повѣрить, что неокружники способны писать преднамѣренною лжу, но убѣдило меня кътому писанная ими тетрадь и случайно попавшая ко мнѣ. Въ этой тетради они тоже пишутъ, какъ передаетъ и вашъ прихожанинъ. По разсмотрѣніи ихъ тетради, я чрезвычайно ужаснулся, съ какими лукавыми людьми пришлось говорить по религіозному вопросу?! Но такъ какъ они въ тетрадѣ обращались къ другимъ лицамъ а не ко мнѣ, и которые могутъ отвѣтить имъ по ихъ заслугамъ, поэтому оставилъ тетрадь до времени неотвѣчавшую, Въ данное же время, когда узналъ, что они не стыдятся распространять для возмущенія простодушныхъ посредствомъ тетрадей свои лжи, призналъ обязаннымъ предупредить васъ, Во первыхъ не вѣрить новому и особенно соблазнительному, до провѣрки гдѣ слѣдуетъ, и потомъ обличить ихъ лжу.

Правда, при устной бесѣдѣ наружно они кромѣ означенныхъ статей согласились съ нами, въ слѣдующей формѣ: обращаясь къ нимъ я говорилъ: по извѣстной съ вами перепискѣ видно, что побольшему и большому доказательству съ нашей стороны, и оску-

денію доказательствъ съ вашей стороны, хотя сознательно не заявили, что согласны съ нами, но написанное вами само за себя говорить, что вы согласились съ нами. Потомъ поясняю, вы прежде писали, что раскольники и подцерковники вѣруютъ подобно язычникамъ, въ послѣднемъ вашемъ писаніи заявляете, что вы такого мнѣнія не имѣете. На это одинъ изъ нихъ сказалъ: что мы и не имѣли этого, я возразилъ, что если собственно ты не имѣешь, другіе же имѣли, отъ которыхъ не однократно и мнѣ приходилось выслушивать, да и въ началѣ переписки тоже говорилось, что вѣруютъ подобно язычникамъ, но благодареніе Богу хотя нынѣ по этому вопросу вы съ нами согласны. Тѣмъ и кончилъ о сей статіе, свой съ ними разговоръ.

Когда началъ говорить о четвероконечномъ крестѣ, одинъ изъ нихъ, который больше другихъ участвовалъ въ перепискѣ со мною, сказалъ: о крестѣ согласны. Всякій же прочитавши переписку пойметъ, что не мы съ ними согласны. Въ перепискѣ между прочимъ мною выписано изъ молитвы на крещеніе челоуѣкомъ. «Да сокрушатся подъ знаменіемъ воображенія креста твоего вся сопротивныя силы», въ такомъ выраженіи очень понятно, что крестъ называется Христовымъ, говоря да сокрушается подъ знаменіемъ воображенія креста твоего. Кого мы называемъ вмѣсто имени, твоего, понятно Христа. Прежде же переписки мы слышали отъ нихъ, что Христовымъ несогласались признать, даже намъ задавали вопросъ, чей же осмиконечный? на что хотя и получили отвѣтъ, что осмиконечный вполне совершенный крестъ Христовъ, четвероконечный же имѣетъ самыя значительныя виды креста, но титла и подножія не имѣетъ, поэтому на немъ воображать плоть Христову св. церковь не усвоила, а начертаніемъ дуновеніемъ и тому подобное усвоила, слѣдовательно и на этой статіе, не мы а они съ нами согласны.

Подъ именемъ Исусъ они разумѣли иного Бога, тоже неоднократно отъ нихъ приходилось выслушивать, и также задавали вопросъ, что если имя Исусъ Христово, то имя Исусъ чіе же? Мы отвѣчали имъ, что имя Исусъ правильное, что засвидѣтельствовано Самимъ Богомъ, ибо святіи русстіи угодницы Божіи произносили Исусъ и явились святіи и чудотворцы, имя Исусъ новое и неправильное, ибо два правильныхъ не могутъ быть, смотря же по высотѣ лица, кого называютъ неправильно, потому получается и обвиненіе, если кто обезчеститъ образъ презрѣннаго раба, не велику отвѣтственность понесетъ, а обезчестившія образъ Божій и святыхъ Его, св. церковь хуждены хулители чрезъ образъ и

самаго первообраза. Но опять не во инога Бога вѣрующихъ. Такъ говорено было и на послѣднемъ съ ними разговорѣ, и они а это непротиворѣчили, слѣдовательно и по этой статіе не мы, а они съ нами согласились.

Даліе, я говорилъ имъ, о приношеніи просвиры, и хожденіи въ рукоположеніи, хотя съ нашей стороны о просвири написаны цѣлыя тетради, и опровергнуты ваши мнимыя доказательства, но однако согласія вашего еще ничемъ не заявлено о приносѣ просвиры, а также и охожденіи въ рукоположеніи, слѣдовательно помимо сихъ двухъ статей истой ни съ другой стороны недолжны возбуждать пререканіе, одинъ изъ нихъ сказалъ, что и по этимъ статіямъ много писано, я отвѣчаю, правда, что много писано, но тогда же писали и о другомъ то тѣмъ увеличивалось объемъ тетради, что приводило къ большому труду и соображенію. По уменьшенію трактуемаго уменьшится работа и быть можетъ скорѣе ознакомится предметъ.

Однако добавляю, что мы имѣемъ о хожденіи въ рукоположеніи печатный древній уставъ, вамъ предстоитъ это имѣть ввиду, и достигнуть изъ двухъ одного, или согласиться съ нами, или имѣть такую же древлепечатную книгу повелѣвающую ходить такъ (какъ) вы сейчасъ ходите, оставаясь даліе вы такъ безъ доказательны какъ нынѣ вы не только не имѣете права приглашать насъ дѣлать такъ какъ вы дѣлаете, но вы и сами теряете достоинство послушными быть древнихъ уставовъ.

На это достаточно никто не возразилъ, относительно просвиры, одинъ замѣтилъ, что во многосложномъ свиткѣ неясно показано, что можно приносить какъ мы приносимъ. На это замѣчаніе мною было сказано, что тамъ говорится о таинствѣ и возношеніи, что же должно принимать тайной, поэтому для насъ понятно, какъ бываетъ понятно указаніемъ въ самый предметъ пальцемъ. На этомъ закончилось разглагольствіе, въ присланной же тетради пишутъ, что во многосложномъ свиткѣ, называетъ о благочестивѣй державѣ твоей, то нужно понимать, что св. отцы писавши свитокъ все сказанное или дѣлали не о Феофилѣ иконоборцѣ, а о его державѣ, которыхъ было много, и между ими и царица Теодора.

Надѣюсь вы поняли изворотливость неокружниковъ, развѣ можно допустить, что отцы въ видѣ прошенія писавшіе къ Феофилу царю многосложный свитокъ, въ принципъ убѣдительнѣйшихъ словъ поставили то, чемъ только раздражаютъ. Всѣмъ извѣстно, что Феофилъ не только былъ инославный но и строгій преслѣдова-

тель православныхъ, то могъ ли онъ сдѣлать уваженіе людямъ хвалящимся, что они молятся за тѣхъ кого онъ преслѣдуетъ, если же допустить, что писатели свитка предполагали, Феофиль съ совѣтомъ не пойметъ, что они молятся за преслѣдуемыхъ имъ, но вмѣнить, что они молятся за него Феофила и уважить ихъ просьбу. Здѣсь будетъ еще болѣе неосновательности, во первыхъ если Феофиль съ совѣтомъ не понялъ, то идвали неокружники поняли бы, и наоборотъ, если неокружники поняли, то и Феофиль съ совѣтомъ понялъ бы. Поэтому писатели свитка никакъ не могли согласиться на грубой и ненадежный обманъ, и во вторыхъ непростительная дерзость полагать, что такая многочисленность св. православныхъ іерарховъ способна изрекать явный обманъ. Нѣтъ о нихъ говоритъ пророкъ, «справдою вси глаголы устъ моихъ, т. е. ихъ». Пусть же постыдятся неокружники, глаголюція на праведная гордыню и уничиженіе. А они св. отцы писали Феофилу, его и называли благочестивымъ, о немъ и молились въ таинствахъ, этимъ словомъ и желали расположить его къ милости.

Въ заключеніи обращаю ваше вниманіе, на несправедливость неокружниковъ, какъ изволите видѣть изъ сейчасъ показанному, что они рѣшаются не только меня оклеветать, но и св. отцовъ писавшихъ многосложный Свитокъ, и совѣтую вамъ не довѣряться на ихъ письма. И тако призывая на вы миръ и благословеніе Божіе.

Смиранный Іоаннъ Архіепископъ Москов. Старообр.

21 января 1902 года».

Священникъ-миссіонеръ *Серій Шалкинскій*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Извѣстія и замѣтки.

Постъ съ точки зрѣнія науки.—Подъ такимъ названіемъ находимъ въ «Русскомъ Листкѣ» слѣдующую, не лишнюю интереса статью.

Русскій народъ съ введеніемъ христіанства, какъ извѣстно, довольно строго соблюдалъ и соблюдаетъ всѣ посты. Житейскій опытъ свидѣтельствуетъ, что народное здоровье отъ постовъ, по видимому, нисколько не страдаетъ. Въ самое послѣднее время новѣйшія научныя изслѣдованія блестящимъ образомъ доказываютъ, что кратковременный періодическій, хотя бы и абсолютный постъ не только не вреденъ для здоровья, но во многихъ случаяхъ является однимъ изъ могущественныхъ методовъ лѣченія.